

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лукашовой Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24, статьями 90 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

19 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки О.В.Лукашовой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданке О.В.Лукашовой отказано в рассмотрении в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалоб на отказ в возбуждении

уголовного дела (поскольку фактические обстоятельства, указанные в ее заявлении о совершении преступления, были исследованы в ходе судебного разбирательства по другому уголовному делу, завершившегося вынесением приговора) и на ненаправление ей копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В.Лукашова просит признать противоречащими статьям 2, 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 50 (часть 2), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, закрепляющий такое основание для отказа в возбуждении уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления, статью 90 данного Кодекса, предусматривающую, в частности, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, и его статью 125, регулируемую судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, а также постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». По ее мнению, они не позволяют обжаловать в суд бездействие дознавателя и прокурора, связанное с заявлением о совершенном преступлении, незнакомление заявителя с материалами проверки этого заявления и не обязывают суд выносить частное постановление ввиду такого бездействия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, не предусматривает возможность выбора гражданином по своему усмотрению процедур судебной защиты, особенности которых определяются федеральными законами. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П, применительно к уголовному судопроизводству – с учетом его стадийного построения – обжалование и проверка законности и обоснованности действий и решений, имевших место в стадиях досудебного производства, по общему правилу, осуществляется судом после передачи ему материалов уголовного дела с обвинительным заключением, а проверка действий и решений суда – вышестоящими судебными инстанциями в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства либо возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Осуществление же после вступления в законную силу приговора самостоятельной (т.е. отдельно от приговора, в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации) проверки законности и обоснованности решений и действий (бездействия), имевших место на досудебных стадиях судопроизводства или в ходе судебного разбирательства, фактически означало бы подмену установленного порядка принятия решений по уголовным делам на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, совершенного кем-либо из участников производства по уголовному делу, вследствие которого искажается само существо правосудия и принятых по его результатам судебных решений, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает возможность проведения отдельного расследования этих обстоятельств, по итогам которого может быть осуществлен пересмотр вступившего в

законную силу судебного решения по делу (части первая, вторая, третья и пятая статьи 413). Такое расследование проводится в установленных уголовно-процессуальным законом формах и не предполагает какого-либо ограничения участников уголовного судопроизводства в их правах, в том числе в праве на обжалование в суд затрагивающих конституционные права и свободы решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года № 381-О, от 25 февраля 2010 года № 212-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1522-О, от 22 января 2014 года № 35-О и др.). Оспариваемая заявителем статья 125 УПК Российской Федерации не только не препятствует этому, но и, напротив, прямо предусматривает, при соблюдении указанных условий, право обжалования заинтересованными лицами постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно других их решений и действий (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1, которое само по себе не подлежит проверке в порядке конституционного судопроизводства в соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не придает положениям статьи 125 УПК Российской Федерации иной смысл.

2.2. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их

опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Согласно статье 90 УПК Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226⁹, 316 или 317⁷ данного Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Как следует из представленных О.В.Лукашовой документов (постановление судьи городского суда от 24 октября 2013 года), лицо, на возбуждении против которого уголовного дела она настаивает, было признано лишь свидетелем инкриминированного ей преступления и вопрос о его виновности либо невиновности в совершении какого-либо другого преступления, в том числе против заявительницы, в приговоре, вынесенном в ее отношении 24 марта 2010 года, не рассматривался и не предрешался.

2.3. Пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации закрепляет такое основание для отказа в возбуждении уголовного дела и для его прекращения, как отсутствие в деянии состава преступления. Данная норма направлена на реализацию конституционного принципа, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемые О.В.Лукашовой положения ее конституционные права не нарушают.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лукашовой Ольги Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1747-О